

B. A. Жук

К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИЯХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Проблемы контрастивного исследования языковых систем стоят в центре внимания отечественных и зарубежных лингвистов. Привлекая к сопоставлению, как правило, два языка, контрастивная лингвистика ставит целью выявить характерные особенности сопоставляемых языков, т.е. определить структурные различия и сходства обоих языков. Кроме того, контрастивный анализ устанавливает сложные взаимоотношения между формами и функциями, что дает возможность определить общую типологическую характеристику каждого из этих языков. Все это свидетельствует о несомненном теоретическом и практическом значении контрастивной лингвистики.

Интерес к синхронно-сопоставительным исследованиям на уровне лексики (в том числе и терминологической) можно объяснить их перспективностью в плане теоретических обобщений и их большой эффективностью в прикладной области, т.е. в лексикографической практике и обучении

иностранным языкам. Для сопоставительных лексических исследований весьма важным фактором является “вычленение лексико-семантических микросистем и изучение их внутренней организации” [2: 16].

Контрастивный анализ проводился с целью выявления на сопоставительной основе структурных и генетических особенностей терминологической лексики подъязыка экономики в английском и русском языках, выяснения сходства и различия способов ее словообразования, установления наиболее распространенных соответствий русских эквивалентов английским словообразовательным моделям, а также выделения наиболее продуктивных моделей словообразования английских и русских лексических эквивалентов.

Основная методика исследования предусматривала системное описание фактического материала в синхроническом плане с применением метода сопоставления. Выявление регулярных иноязычных соответствий и несоответствий проводилось последовательно от английского языка к русскому.

Результаты нашего исследования показали, что как английские, так и русские лексические системы подъязыка экономики генетически неоднородны по составу единиц. Это, во-первых, корневые, производные и сложные слова, во-вторых, слова, образованные при помощи характерных для английского и русского языков словообразовательных средств, исконных и заимствованных основ, в-третьих, лексические словосочетания.

На уровне семантики наблюдается как совпадение, так и несовпадение значений лексико-семантических единиц обоих языков из-за расхождения объема и систем значений в английском и русском языках в связи “с расхождением в дифференцирующих признаках, которые формируют понятия о предметах и явлениях реальной действительности” [3: 289].

Словоформы, представляющие собой единичные слова, часто образуются путем использования продуктивных способов словообразования в обоих языках. Наблюдения показывают, что как в английском, так и в русском языках в системе экономической терминологии отчетливо проявляется тенденция к специализации ряда словообразовательных суффиксов. Приведем примеры значений наиболее продуктивных словообразовательных суффиксов английского и русского языков.

Так, в английском языке суффиксы **-er**; **-or**, главные соответствия которым **-ор**, **-ей**, **-ец** и некоторые другие, применяются в подъязыке экономики для образования существительных, обозначающих специалистов, названия профессий: *investor* – инвестор (вкладчик), *stockholder* – владелец акций, *treasurer* – казначей.

Однако в ряде случаев суффиксы **-er**; **-or** не имеют соответствующего

эквивалента в русском языке. Такие лексические единицы переводятся при помощи описательного приема перевода: saver – лицо, накапливающее капитал, borrower – лицо, берущее взаймы.

Широко употребляемые в английском языке суффиксы **-ing**; **-ment** для выражения процессов соответствуют главным образом русским **-ение**, **-ание**: investment – капиталовложение, adjustment – урегулирование, processing – обработка данных.

Английский суффикс **-ment** при переводе на русский язык может обозначать отвлеченные существительные, оканчивающиеся на **-ство**. Например: commitment – обязательство (платежное), settlement – расчет (уплата).

Суффиксы **-ion**, **-ance**, **-ship**, **-ture**, **-ty** выражают главным образом отвлеченные понятия, действия, состояния, явления. В подавляющем большинстве им соответствуют русские **-ание**, **-ство**, **-ация**: retention – удержание, insurance – страхование, partnership – партнерство, expenditure – расход, indemnity – компенсация.

В настоящее время с помощью довольно продуктивного суффикса **-ability** на основе существующих лексических элементов – корней в современном английском языке возникают термины для обозначения нового понятия. Например: transferability – передача прав, liability – задолженность.

Сопоставительный анализ терминологической лексики на уровне словообразования имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Опираясь на знания норм и основные законы образования слов в двух языках, можно определить значение исходного слова. Знание основных закономерностей словообразования не только регулирует появление новых слов, но и объясняет связи между ними. Как показывают примеры, несмотря на расхождения в лексическом строении, семантика указанных терминологических единиц в обоих языках совпадает, а сами как английские, так и русские термины являются единичными соответствиями.

Единичные соответствия – наиболее постоянный способ перевода данной единицы исходного языка (ИЯ), который используется почти во всех случаях ее проявления в оригинале и в этом значении не зависит от контекста. Будучи постоянным эквивалентом переводимой единицы, единичное соответствие наиболее полно отражает ее значение. Исходя из теории закономерных соответствий Я. И. Рецкера, можно говорить о семантических соответствиях между лексическими соответствиями. “Категория соответствия обретает присущую ей универсальность, если ее рассматривать с точки зрения совпадения различных компонентов, составляющих речевое произведение, в том числе и с точки зрения смысловой информации” [5: 122].

Стремление к максимальной смысловой и структурной близости перевода и оригинала приводит к тому, что эквивалентами становятся в процессе перевода составляющие их единицы ИЯ и ПЯ (переводного языка). Использование определенной единицы ПЯ для перевода данной единицы ИЯ не является случайным.

Обе единицы обладают относительно стабильным значением и то, что одна из них может заменить другую в процессе перевода, свидетельствует о значительной общности их значений. Подобная общность и создает предпосылки для установления между ними отношений переводческой эквивалентности, т.е. регулярного использования одной из них в качестве перевода другой. Единица ПЯ, регулярно используемая для перевода единицы ИЯ, называется переводческим соответствием последней.

Абсолютное соответствие, которое выражается в совпадении всех формальных и семантических компонентов данной лексической единицы, четко проявляется при переводе интернационализмов. Интернациональность – это явление “особого рода среди разнообразных форм межъязыковой общности. Она проявляется в сходстве как по линии содержания, так и выражения лексических знаков” [1: 37]. Сходство значений и форм интернационализмов не означает полной тождественности. Наряду с совпадающими признаками здесь возможны в каждом языке специфические отличия, не мешающие практическому отождествлению международных знаков. Интернациональность – качество, неизбежно развивающееся в любых группах знаков, вступающих в длительные и достаточно интенсивные контакты.

Результатом международных экономических контактов и широкого обмена научной и технической информацией является интенсивное взаимопроникновение в языки общающихся стран иноязычных слов и словообразовательных формантов. Таким образом, в эпоху бурного развития науки и техники возрастает роль заимствований в пополнении терминологического слоя лексики, составляющего, по ряду данным, около 25 % лексического состава базовых подъязыков науки и техники.

Наше исследование подтвердило, что отмеченные нами лексемы действительно являются интернационализмами. Это слова-соответствия, имеющие в своих словарных статьях терминологические смыслы, в частности такие, которые обслуживают сферу экономики морского транспорта.

Общий критерий этих слов – взаимопонятность, их способность служить эквивалентности друг друга при переводе. С точки зрения теории перевода важно отметить, что эти слова входят в общую часть соответствующих языков и, следовательно, переводятся интерлинеарно. Напри-

мер: discount – дисконт, vaucher – ваучер, creditor – кредитор, recipient – реципиент, agent – агент.

В ходе исследования были выделены интернационализмы, образованные:

1) способом поморфемного калькирования, главным образом с помощью суффиксов греко-латинского алфавита. Калькирование – способ перевода лексической единицы оригинала путем замены их составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в языке перевода [4,71]. Например: inflation – инфляция, operation – операция, capitalization – капитализация, inventory – инвентаризация.

Существует более распространенный способ образования интернационализмов – это сочетание международных непроизводных корней (основ) с национальными словообразовательными морфемами. Например: activity – активность, liquidity – ликвидность.

2) способом транслитерации. Транслитерация – способ перевода лексической единицы путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода. Например: basis – базис, product – продукт, dividend – дивиденд, component – компонент, order – ордер.

Слово “order” относится к псевдоинтернациональным словам, понимание и перевод которых нередко искажается невольными ассоциациями с соответствующими словами русского языка:

Английский язык	Русский язык
Order – письменный приказ, распоряжение, заказ	Ордер – письменное предписание на получение квартиры

Поэтому при переводе необходимо знать все возможные случаи расхождения значений псевдоинтернациональных слов в английском и русском языках и с особой тщательностью исследовать значение такого слова в данном контексте.

Часть интернационализмов употребляется как в нейтральной (общеупотребительной) лексике, так и в терминологической. По сравнению с русскими значениями слово “interest” в английском подъязыке экономики имеет другое сугубо терминологическое значение. Interest – процентный доход.

Итак, в процессе перевода переводчику приходится сталкиваться с английскими и русскими словами, близкими по форме, но более или менее различными по значению. При использовании интернационального слова следует учитывать, насколько оно распространено в русском языке и соответствует ли это слово стилю переводимого текста.

1. **Акуленко В. В.** Вопросы интернационализации словарного состава языка. – Харьков, 1972.
2. **Гарбовский Н. К.** Межъязыковой сопоставительный анализ и проблемы перевода. – М., 1981.
3. **Кобрин Р. Ю.** К вопросу о термине. Прикладная математика и кибернетика. М., 1973.
4. **Львовская З. Д.** Теоретические проблемы перевода. – М., 1985.
5. **Миньяр-Белоручев Р. К.** Общая теория перевода и устный перевод. – М., 1980.